

После недолгого молчания в уголках рта Лян Чуаня появилась улыбка.

Он не знал, почему директор отдела интернет исследований Жунчэна так заинтересовался им. Из любопытства?

Или из-за шестого чувства?

Или это просто из-за, так называемых, профессиональных привычек?

В этом мире не у каждого человека есть цель. Бесцельное проживание, как правило, не приносит прямой выгоды. Как правило, это пустая трата времени, которую называют «хобби».

Возможно, интерес директора Сина вызван из-за его, так называемого увлечения.

Сам Лян Чуань не ожидал, что в Жунчэне есть человек, который все время наблюдал за ним.

Ему, наверное, очень жаль, что Лян Чуань не пользуется смартфоном, у него нет широкополосного интернета в доме и Wi-Fi. Должно быть его расследование зашло в тупик, раз он не имеет возможности использовать современные технологии для его изучения.

Лян Чуань почувствовал себя главным героем на съемочной площадке. Но он не запаниковал и не поспешил отвечать директору Сину. Пусть выкручивается сам, тряся своим телефоном в руке.

Директор Син нахмурился. Реакция Лян Чуаня заставила его почувствовать потерянным в сценарии. Когда Лян Чуань не догадался, что фотография поддельная, он с трудом сумел подавить внутреннюю радость.

Его шестое чувство не обмануло его! Его рассуждения верные!

Но человек перед ним казался спокойным, как всегда.

- Это здорово, - наконец сказал Лян Чуань.

- Что? - Син Мин был немного поражен.

В уголках рта Лян Чуаня появилась улыбка. Он вернулся к своему прилавку и снова взял чашку с чаем.

Син понял, что Лян Чуань с одной стороны, хвалит его технологию, с другой стороны показывает свое превосходство.

- Консультант Лян, вам больше нечего сказать?

Лян Чуань покачал головой, продолжая улыбаться Син Мину. Неожиданно Син Мин понял, что ему нечего сказать, потому что ему действительно было нечего сказать.

Его слова, его технологии не имели для Лян Чуаня никакого значения. Просто Лян Чуаню было интересно увидеть выражение лица директора Сина в этот момент.

Лян Чуань положил руки на прилавок.

- Что? – спросил Син Мин.

- Наручники. Я не Лян Чуань, можете арестовать меня.

- ... - Син Мин.

- На самом деле Лян Чуань мертв. Вы можете подозревать, что я убил его, а затем сделал пластическую операцию, чтобы продолжать жить его жизнью. А может, ваше воображение намного богаче.

Я родом из ада. Демон, который выполз наружу. Я занял тело Лян Чуаня, чтобы жить в этом мире.

Какую бы причину вы не выбрали, я признаю ее. Теперь вы можете заковать меня в наручники, если они у вас есть.

Син Мин сглотнул. Он чувствовал, что его презирают, а в его мозгу царит хаос.

Фактически, первая прозвучавшая версия, была той, о чем он думал. Что касается второй, упомянутой Лян Чуанем, в нее невозможно было бы поверить, если бы в его мозгу не была бы неразбериха.

- Кроме того, в больнице остались образцы моей крови. Еще вы можете взять отпечатки пальцев.

Затем вам нужно продумать следующий шаг. Как убедить судью? Вы будете использовать тест ДНК или отпечатки пальцев? Если я не тот, за кого себя выдаю, то данные не совпадут.

Грудь Син Мина поднималась и опускалась. По факту, он уже все проверил. Кровь и отпечатки пальцев принадлежат Лян Чуаню.

Это те данные, которые нельзя подделать.

Син Мин подошел к прилавку Лян Чуаня и положил на него руки, он смотрел на Лян Чуаня и видел легкую усмешку в его глазах.

- Вы не он, вы другой человек, - сказал Син Мин, чеканя каждое слово. - Я не верю, что за три года в человеке могут произойти огромные изменения.

- Очень интересно. - улыбнулся Лян Чуань. - Я знаю, ваша работа - анализ данных в Интернете. Возможно, именно из-за вашего режима работы изменился и образ мышления. Разделяйте реальное и виртуальное.

Я предлагаю вам посетить психолога. Здесь я продаю то, что может понадобится мертвым. Я не психотерапевт.

- Хорошо, - кивнул Син Мин. - Посмотрим.

Развернувшись, он покинул «Миндянь». Выйдя из магазина, он оказался на пронзительном холодном ветру. Вздвогнув, Син Мин сел в машину, подкурил сигарету и зажал ее между пальцев.

Слова Лян Чуаня вызвали сомнение и недоверие. Последние эхом отзывались в его голове.

Может быть, это его собственные домысли.

Что же пошло не так?

За прилавком «Миндянь» Лян Чуань протянул руку и нежно погладил Пуэра:

- Есть люди, которые от рождения обладают развитым шестым чувством. Он не был знаком с Лян Чуанем, но когда мы встретились, он почувствовал, что я это не он.

- Мяу, - ответил Пуэр, кровь медленно заполняла глаза кота. Теперь это был взгляд убийцы.

Лян Чуань похлопал Пуэра по пушистой голове.

- Другие неплохие, можно сказать, они довольно милые.

Пуэр обиженно взглянул на Лян Чуаня. Две мясистые лапы развернули тело кота. Теперь его хвост, попа и задние лапы были обращены к лицу Лян Чуаня. Кот явно показывал недовольство словами Лян Чуаня.

- Хорошо, хорошо. Он, по крайней мере, однажды не подкараулит меня на обочине и не ударит ножом в спину.

В полдень Лян Чуань тушил свиные рысаки. Рагу получилось хорошее. Увлечшись, Лян Чуань не заметил подошедшую Чжу Ша. Женщина стояла в дверном проеме.

- Как вкусно пахнет! - Чжу Ша сделала глубокий вдох. - Кстати, разве у тебя не анорексия?

Лян Чуань наложил полмиски риса, пропитал его бульоном из рысаков, проглотил и даже поел рысаки.

Поев, Лян Чуань откинулся на стуле, чувствуя, как сердце затрепетало. От жирного супа его подташнивало.

Чжу Ша от него не отставала. Насытившаяся девушка сидела напротив Лян Чуаня, поглаживая свой живот. Время от времени она срыгивала, и, ухмыляясь, неторопливо ковырялась зубочисткой во рту. Пуговицы на ее ветровке были расстегнуты, открывая вздымающиеся башни груди. Ее грудь, полная рука, лежавшая на прилавке и молния на джинсах были обращены к Лян Чуаню.

- Извини, я слышала, что тебя госпитализировали, но у меня были кое-какие дела, поэтому я тебя не навестила. Я только что вернулась. Собиралась заехать в больницу, но узнала, что тебя уже выписали.

- Хорошо, - ответил Лян Чуань.

- Ты не спросишь меня, что я делала? - Чжу Ша повернулась к Лян Чуаню. - Ты не психолог, но консультируешь полицию, может, попробуешь что-нибудь увидеть?

Лян Чуань кивнул.

- Что-нибудь видишь? - улыбнулась Чжу Ша, ожидая ответ Лян Чуаня.

- Между твоими зубами кориандр. - ... - Чжу Ша сжала кулаки так, что свело пальцы. Она снова села на стул. - Ты смотрел новости?

Лян Чуань покачал головой. Он провел в больнице неделю и не смотрел телевизор, хотя он был в палате.

- В Ньютоушане в провинции Пай нашли два обезглавленных мужских трупа. Моя семья попросила меня помочь в расследовании.

Лян Чуань улыбнулся, не сказав ни слова.

- Моя семья владеет похоронным бюро. Из него были украдены два трупа, - объяснила Чжу Ша.
- Мир становится хуже. Теперь я могу вспоминать о славе предков по фильмам о приведениях.

Должно быть, говоря о былой славе, она имела в виду фильмы об оживших мертвецах в рваных одеждах, медленно следующих за колокольчиком.

Лян Чуань не удержался и подумал о группе женщин с красными зонтиками.

- Эй, тебе совсем не интересно? - неожиданно спросила Чжу Ша. - Эта история встревожила полицию, она принимала участие в расследовании.

- И как насчет голов ? - дружелюбно спросил Лян Чуань.

- Я не нашла, - беспомощно ответила Чжу Ша. - Я искала много дней, но ничего не нашла. Я даже использовала древние семейные способы, но не помогло.

- Да.

- Тебе не хочется разговаривать? - Чжу Ша потрела брови. Она уже поняла, что Лян Чуань не очень хороший собеседник. - Пожалуй, я пойду.

- Да, я закрою дверь, - сказал Лян Чуань и добавил: - Ложись сегодня пораньше, тебе нужно отдохнуть.

- Хотя сейчас только час дня, тебя только что выписали из больницы. Хорошо, я не буду беспокоить тебя.

Чжу Ша помогла Лян Чуаню помыть посуду и ушла.

Лян Чуань сидел за прилавком и некоторое время листал «Божественную комедию». Кому-то в ней нравится красивый слог или, может они восхищались богатым воображением Данте. Но Лян Чуань смотрел на нее, как на возможность увидеть человека, который много лет назад хвастался адом, который сам придумал.

Лян Чуань встал, разминаясь. Рана на спине все еще доставляла небольшое неудобство. Лян Чуань собирался закрыть магазин и пойти на второй этаж, чтобы отдохнуть.

Он не смог отдохнуть в больнице, для него там слишком шумно. Для Лян Чуаня ночь в больнице шумнее, чем ночь в полицейском участке, где люди постоянно входят и выходят.

Закрывая дверь, Лян Чуань заметил снаружи человека в белой рубашке, голубых джинсах. Со своими мокрыми волосами он выглядел молодым и красивым.

- Извините, магазин закрыт, - сказал Лян Чуань, продолжая закрывать дверь.

Мужчина протянул руку, чтобы остановить его.

- Вы можете пойти в массажный салон по соседству, - Лян Чуань оттолкнул руку, чтобы закрыть дверь. Даже если незнакомец пришел по делу, он не хотел им заниматься.

Но мужчина не унимался, он снова попытался открыть дверь.

С его мокрых волос все еще капала вода. Он практически с мольбой смотрел Лян Чуаню прямо в глаза. Из его приоткрыто рта не доносилось ни звука, как у немого, хотя он пытался что-то сказать. Было видно, что он плачет.

- Извините, я плохо себя чувствую, мне нужно отдохнуть, - повторил Лян Чуань.

Мужчина не отпустил дверь, все еще настойчиво пытаясь войти.

Лян Чуань опустил голову, а затем медленно поднял ее. Его глаза мгновенно покраснели, и угрюмое рычание вырвалось из его горла:

- Мне ... нужен ... отдых!

Лицо молодого человека побледнело, во взгляде читался ужас. Его тело начало дрожать, а руки вытянулись в испуге. Он быстро сделал назад несколько шагов и начал беззвучно кричать, держась за голову.

На строй улице сновали люди, но, кажется, никто не видел молодого человека, который держался руками за голову и кричал. Никто не видел, как голова молодого человека медленно превращается в капли воды...